

РЕЦЕНЗИЯ

СИНЕРГИЯ АКТУАЛИЗАЦИИ

Г. С. Смирнов

(Каган Ф. И., Белугина Г. К. *Актуализация культурного наследия как процесс динамики культуры: монография.* – М.: ООО «Сам полиграфист», 2013. – 292 с.)

Современная российская культура находится в сложном переходном периоде: в трагическом противоречии находятся процессы вестернизации (европеизации) и российской самоидентификации. Властная либеральная модель культурной модернизации, нацеленная на «коммерциализацию и европеизацию всей страны», на этапе новой эпохи России получила поддержку в силу, прежде всего, стремления к комфорту и достатку как неким соблазнам-аттракторам, которым российское общество стало молиться как языческим богам. Простота удобно-дизайнной жизни без высших тысячелетних ценностей на базе техногенно-компьютерной цивилизации воспринималась как открытие, а затем превратилась в форму непонятной неудовлетворенности, вызывающей в обществе, расколотом на бесконечно богатых и бесконечно бедных, состояние фрустрации и разочарования. «Хищные вещи века» показали все свои обратные стороны, возникающие в результате столкновения бесконечного возрастания потребностей и ограниченных экологических условий биосферного бытия. Апофеоз «материальных потребностей» начал разрушать самого человека в его самых человеческих сторонах, «объевшееся» общество стало страдать «римским синдромом», и фундаментальный мировоззренческий кризис постепенно охватил «диссипативное человечество».

Как в этом случае следует искать ответы на запросы регуманизации техногенной цивилизации? Грядет «возвращение блудного сына» — так отвечают на этот вопрос Ф. И. Каган и Г. К. Белугина. Ивановские авторы — заведующий кафедрой социально-культурного сервиса и туризма Ивановского политехнического университета и доцент этой же кафедры — видят процесс «постоянного возвращения» как ситуацию актуализации культурного

наследия. Противостояние материальной культуры и нематериальной культуры выступает самым существенным фактором новой эпохи человеческого развития: нераспредмеченная материальная культура оказывается «хорошим тоном» или «просто фоном», она «как вещь в себе» может оказаться закрытой для человека: жить с нераспакованной культурой необременительно, но при этом динамика превращается в обыкновенную статику.

Исследование авторов представляет собой результат многолетнего труда по вопросам как собственно теории культуры, так и прикладным аспектам культурологии и — более широко — культуроведению. В ней осмыслен и обобщен обширный материал исследований отечественных и зарубежных авторов. На основе привлечения богатого методологического инструментария, включающего системный, синергетический, семиотический, институциональный, герменевтический, феноменологический и др. подходы, создана оригинальная «концепция актуализации» в многоликих процессах глобальной и региональной динамики культуры. Обычно «принцип актуализации» понимается в контексте формулы «онтогенез повторяет филогенез» (применяемой в биологии со времен Геккеля), поэтому в книге заведомо акцентируются организмический и экологический подходы как органические формы понимания культуры как живого (биосферного) организма. Такая методологическая доминанция делает рассмотрение культурного наследия предельно широким и требует ответа на вопрос о том, работает ли *универсальный эволюционизм* применительно к рассматриваемой области, более того, вопрошает: «Что происходит в том случае, если онтогенез перестает повторять филогенез, если развитие отдельного человека не является повторением развития рода?»

РЕЦЕНЗИЯ

Главное в книге — анализ сложнейшего процесса опредмечивания и распредмечивания культуры, именно он кодируется емкой (уже не философской, а культурологической) формулой «актуализация культурного наследия как процесс динамики культуры».

Книга, состоящая из пяти глав, включает в себя два раздела: первый — философско-культурологический, рассматривающий теоретические вопросы системной и синергетической сторон «динамики культуры», второй — «прикладной», предлагающий оригинальные репрезентации актуализации многообразных проявлений мировой и национальной культуры в различных ее регистрах. Особенно следует отметить, что теоретический фундамент, заложенный в первых главах, обеспечил успех решения прикладных задач в третьей и последующих главах.

Такое построение книги дает возможность осмыслить трудные философско-культурологические проблемы не только специалистам, но и читателям, только начинающим знакомиться с рассматриваемой проблематикой, и, прежде всего, студентам, соответствующих специальностей. Построение книги по «принципу дополненности» усиливается качественно составленным методическим аппаратом, связанным с тщательной терминологической работой, представленной в словарях терминов (организованных по главам).

Отметим и то, что теория и практика актуализации культурного наследия очень точно соответствует своего рода гендерной ролевой игре в авторском коллективе. Первые две главы («Культура как сложная динамическая система» и «Методологические основания актуализации культурного наследия») написаны математически глубоко и логически точно на фоне обширной зарубежной и отечественной литературы. Другие три главы (касающиеся актуализации культурного наследия в обыденной и специализированной культуре, в музейно-выставочной и туристско-рекреационной деятельности) подаются как полифоническо-энциклопедический радостный праздник поведения, общения, деятельности.

«Парадигма памяти» в этом теоретическом

анализе — ключевой сюжет. «Обретение места памяти...», — пишут авторы, это не просто собирание свидетельств о прошлом, а целенаправленное, имеющее авторов создание единого емкого образа прошлого, причем созвучного восприятию современных людей» (с. 62). Предметная область книги — широкое осмысление феномена нематериальной культуры, которая наиболее динамична, наиболее «исчезновенна», но и наиболее человечна. *Как возможно бытие человека в культуре* независимо от разрушительных и деконструктивных факторов окружающей техно-агрессивной среды — непростая задача не только в теоретическом, но может быть, прежде всего, в праксиологическом плане.

Смена материальной парадигмы на нематериальную в формировании регионального культурологического дискурса весьма продуктивна, так как в информационном обществе «дистанция огромного размера» между материальной и духовной культурой сближается настолько, что в полной мере обретает универсальный смысл. Обращение в монографии к инновационной философии ЮНЕСКО, касающейся «нематериальной культуры», свидетельствует о чуткости авторов к позитивной глобальности: нет сейчас более актуальной проблемы, чем совмещение образов национально-регионального и планетарно-глобального. При этом следует признать, что в своей совокупности система методологических подходов и решений имеет ноосферную векторность, что фактически выводит данное исследование на принципиально новый синтетический уровень.

Заслуживает внимания структуризация обширного поля деятельности по научному осмыслению нематериального культурного наследия: в нем выделяются три части: «живое» нематериальное культурное наследие, формы бытования нематериального культурного наследия в письменных источниках, реконструкция (моделирование) нематериального культурного наследия по дошедшим из глубины времени вещественным артефактам (с.72 – 73). Когда речь идет о процессах актуализации этого поля, то вступают в действие не только эпистемолого-гносеологические, но и аксио-праксиологические формы распредмечивания и рас-

РЕЦЕНЗИЯ

паковывания «на-след-и-я». Особое значение в этом деятельностно-синергийном процессе имеют формы полихудожественного, разноэстетического и интуитивно многоценностного позиционирования.

Феномен синергии наследия предстает как особый способ выживания культур в условиях столкновения глобального и регионального, когда диссипация (или деконструкция) мозаики культур носит характер всеобщего обвала и глобальной катастрофы. Материально-экономическая деятельность подавила жизненные порывы культурного сотворчества, «дегуманизация искусства» переросла в «дегуманизацию культуры», а это в свою очередь поставило на повестку дня глобальную проблему, получившую название «антропологическая катастрофа».

Таким образом, в анализируемой книге фактически ставится задача осмыслить способы теоретической и практической «регуманизации» техночеловечества, показать современные новорожденные формы возрождения культурной «целесообразности без целеполагания».

Впрочем, есть в книге и другое измерение не менее значимое, и может быть, более существенное в плане «близкой» (а не «далекой») актуализации: выигрышной стороной монографии является представленность широкой палитры региональной культурной жизни, что наиболее отвечает концептуальности «глокальности», заявленной в книге. Переход от актуализации теоретической к актуализации практической наиболее рельефно представлен в пятой главе, которая может служить основой для широких организационно-властных выводов по ревитализации институтов культурной жизни ивановского региона, который в течение последних двадцати лет сохраняет статус депрессивного, а иногда обозначается и как «экономический инвалид».

К числу немногих замечаний можно отнести излишнюю частотность термина «актуализация» в названиях глав и параграфов, но это «внешнее» замечание несколько не затрагивает внутреннюю концептуальную сторону книги, ставшей значительным событием не только образовательно-уни-

верситетской, но и в целом интеллектуально-духовной жизни весьма творческого региона Российской Федерации.